

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2013 Г.М.Бевз

Университет менеджмента образования
Национальной академии педагогических наук Украины. Киев

Статья поступила в редакцию 28.01.2013

В статье раскрывается важность связи личностного и организационного уровня в процессе становления профессиональной социальной работы. Установлено, что такие показатели, как возраст и жизненный опыт, толерантность в общении и просоциальность могут формировать мифы общедоступности этой сферы профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, социальная работа, просоциальность, мифы, приёмная семья.

Несмотря на то, что социальная работа, как научная дисциплина и профессиональная сфера деятельности, исторически сформировалось после второй мировой войны, в Украине она получила профессиональное определение лишь в 1991 году с введением системы социальных служб для молодёжи. На сегодняшний день центры социальных служб для семьи, детей и молодёжи (ЦСССДМ) существуют в Украине уже более 20 лет и имеют развитую сеть по всей территории. Однако следует отметить, что процесс понимания социальной работы, как профессиональной деятельности, остаётся в контексте психологических знаний всё ещё мало изученным.

Исторически сложившиеся виды социальной поддержки¹ (благотворительство, попечительство, меценатство, спонсорство, протекция и др.) создают прецеденты восприятия и оценки социальной работы в житейском контексте без анализа отсроченных социальных последствий. Уже не раз отмечалось, что непрофессиональное использование социальной поддержки приводит к усилению социального иждивенчества и состояния дефицитности, поддерживая в обществе процессы стагнации². При этом изучение самой профессиональной деятельности социальных работников преимущественно остаётся за кадром раскрытия сложных социальных

явлений, детерминирующих дефицитное положение индивида. Анализ литературы показал, что кристаллизация понимания социальной профессиональной деятельности на каждом этапе её становления постоянно поддаётся пересмотру в связи с изменением социальных условий и запросов общества³. Таким образом, на первый план выходят то вопросы теории и практики (навыки), то изучение самого социального явления, что и определяет требования к профессии. Таким образом, профессиональная социальная работа изучается на стыке разных направлений, а именно: в контексте культуры, традиций и житейской логики, просоциальной деятельности и альтруистического поведения⁴, а также важности отдельных профессиональных навыков. При этом такие исследователи, как А.Кап, Г.Койл, Э.Гринвуд, Г.Маас настаивали на понимании социальной работы в рамках профессионализма и важности выделения её предмета среди других сфер научных знаний⁵.

Наша статья посвящена изучению социально-психологических особенностей становления профессиональной деятельности в сфере социальной работы и выявлению возможных рисков подмены её базовых ценностей. *Объектом нашей работы* были психологические особенности профессиональной деятельности социальных работников сферы защиты детства ЦСССДМ. *Предметом исследования* были личностные проявления социальных работников в контексте

⁰ Бевз Галина Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии. E-mail: galina.bevz@gmail.com

¹ Бевз Г.М. Приймозна сім'я: соціально-психологічні виміри: Монографія. – Киев: 2010. – С.97.

² Кліманська М. Соціальне утриманство як життєва стратегія особистості // Вісник Львівського університету. Серія: філософські науки. – 2004. – Вип.6. – С. 248 – 255.

³ Психология социальной работы / Александрова О.Н., Боголюбова О.Н., Васильева Н.Л. и др.; Под общей ред. А.М.Гулиной. – СПб.: 2002. – С.25

⁴ Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. – СПб.: 1999. – С.614 – 628.

⁵ Психология социальной работы.... – С. 29.

их успешности и поддержки работоспособности в системе государственной социальной службы.

Выборка состояла из социальных работников ЦСССДМ разных регионов Украины (81 респондентов, 91% которых были женщины), которая была составлена случайным способом во время курсов повышения квалификации областного уровня. Все респонденты имели высшее образование и опыт социальной работы от 3-х и более 5 лет. Рабочая нагрузка респондентов состояла от 2-х до 5-ти разных направлений, одним из которых было сопровождение приёмных семей. Таким образом, по последнему показателю выборка расценивалась как гомогенная. Внутригрупповым отличием выступало выполнение работы или на уровне практики сопровождения приёмных семей или административно-тренерской работы, последняя из которых предусматривала расширение информационного доступа и включенность в процесс принятия решений.

В ходе исследования были использованы два блока психодиагностических методик. Первый блок методик касался личностных переменных в контексте социальной адаптации и социальной регуляции поведения человека, а именно: личностный опросник FPI (форма «Б»); методика диагностики мотивационной структуры личности (МСЛ, В.Э.Мильман), методика изучения социально-коммуникативной компетентности (СКК), опросник определения доминирующей копинг-стратегии в стрессовых ситуациях (КПСС) С.Нормана, Д.Эндлера, Д.Джеймса, М.Паркера (адаптация Т.Л.Крюковой). Следующий блок методического инструментария был направлен к изучению влияния на функционально-психические состояния респондентов организационных факторов. А именно: шкала оценки функционально психических состояний (ОФПС), причины стресса на работе (ПСР), методика диагностика типа эмоциональной реакции на влияния стимулов внешнего окружения В.Бойко (СЕВ)⁶. Достаточно большой набор методик был обусловлен разнонаправленностью исследовательской работы, что было решено применением методологического плюрализма системного подхода при оценке качественных и количественных данных исследования⁷. Статистическая обработка данных исследования проводилась методом корреляционного анализа.

В исследовании мы выделили раннее определённые нами ключевые позиции социальной работы: «социальная полезность» (МСЛ), проблемно-ориентированных копинг (ПОК), показатель жизнеобеспечения (МСЛ), возраст (как фиксация жизненного опыта), позитивная оценка работы со стороны руководства, а также риски по тесту СЕВ – «редукция профессиональных обязательств», «эмоциональный дефицит» и «деперсонализация».

Вначале отметим, что интерпретация возраста, как показателя жизненного опыта, сложилась из установленной нами значимой негативной связи между показателем «возраст» и «личностная некомпетентность» (-,272* КСК). Установленные исследованием сопутствующие значимые связи с показателем «возраст» подчеркнули перспективность в социальной сфере работников старшего возраста с жизненным опытом. Таким образом, установленный факт может создавать серьезную конкуренцию специалистам с базовым образованием. Исследованием было статистически доказано, что с возрастом работники больше склонны к проявлению ориентированности на решение задач, используя для этого проблемно-ориентированный копинг (,235* ПОК); у них уменьшаются тенденции к использованию механизмов социального отвлечения (-,226* КПСС / СО), усиливается рабочая активность (,250* МСЛ) и уменьшается требовательность относительно комфортности условий труда (-,270* СКК). Однако с возрастом, как показателем жизненного опыта, увеличивается и склонность к дисфорическому типу реагирования на внешние стимулы (,266* ТЕР), личностным невротическим реакциям (,253* FPI), а также к снижению эмоционально-оптимистической оценки жизненных перспектив (-,261* ТЕР). При этом также увеличиваются показатели большинства шкал опросника СЕВ, что особенно касается тех, которые ведут к расширению сферы эмоциональных реакций и тенденций к их экономии (,291*), «неудовлетворённости собой» (,266*) и «психосоматическим нарушениям» (,301*). Выше приведённые данные доказывают, что выявленные тенденции констатации жизненного опыта в категориях пригодности к работе в социальной сфере есть ошибочные. Таким образом, опровергается миф о достаточности жизненного опыта и его приоритетности в контексте оценки профессиональной пригодности к социальной работе.

В исследовании также было статистически доказано, что реализация «социально-полезной деятельности» улучшается при мотивационной включенности работника (,230** ОФПС), а также в ситуации положительной оценки его работы со стороны руководства (,240*). Иссле-

⁶ Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. проф. Г.С.Никифорова. – СПб.: 2007.

⁷ Организационный стресс. Теории, исследования и практическое применение / Кери Л. Купер, Филипп Дж. Дейв, Майкл П. О'Драйсколл / Пер. с англ. – Харьков.: 2007.

дованием было установлено, что при повышении оценки мотивационной стрессогенности труда (,235* ПСР) у респондентов отмечается активизация проблемно-ориентировочного копинга (,255*). При этом исследованием было отмечено несоответствие оплаты работы респондентов необходимому уровню их жизнеобеспечения. В этой связи были выявлены два типа условий возможного изменения этой ситуации. Первое направление реализуется через «редукцию профессиональных обязанностей» (,253*) а второе – за счёт повышения социального статусу социального работника (,248* МСО) с соответствующим понижением страха ошибки и риска неудач (,275* КСК). Оба варианта связаны с повышением уровня оплаты труда: первый, через личную активизацию деятельности и поиска в направлении более оплачиваемой работы, а второй ориентирован на структурную перестройку производственной системы социальной работы с повышением статусных полномочий (в том числе оплаты труда).

При этом исследованием было установлено, что личностная направленность на «социально-полезную деятельность» имеет особое значение в жизни респондентов, а в случае «рассекречивания» её низкой способности к жизнеобеспечению приводит к активизации компенсаторных механизмов защитного действия. Так, статистически доказано, что «скромность» (FPI) имеет понижающее влияние на рефлексию мотивационных рабочих стрессов (-,434**), а сопутствующее в социальной работе пространство общения создает почву для многочисленных отвлечений, поиска социальной поддержки и расширения контактов, что сопровождается повышением общего настроения (,249* ОФС). Этот процесс способствует повышению собственной компетентности с возрастающей критичностью относительно компетентности коллег (,267*) как индикатора общей неудовлетворённости рабочей ситуацией с возрастанием показателей оценки её стрессогенности (,666*) и бытовой неудовлетворённости (,316**). При этом было установлено, что отсутствие собственных бытовых проблем стимулирует заинтересованность в просоциальной деятельности как социальной работе. Установленная негативная связь указывает, что при снижении бытовой неудовлетворённости, социальная работа оценивается как более успешная (-,262* ОФПС) и способствующая повышению настроения (-,242* ОФПС). При этом понижаются риски «профессиональной редукции» (,246*) и включения механизмов «экономии эмоциональной энергии» (,358**) по опроснику СЕВ. Выше приведённые корреляции указывают на тенденции подмены понимания социальной работы в кате-

гориях просоциальной деятельности как благотворительности.

В нашей работе мы также ориентировались на уточнение личностных, организационно-ситуационных показателей, утверждающих профессиональное становление в сфере социальной работы. Нами были установлены такие профессионально значимые качества социальных работников, как «открытость» и «уравновешенность» (FPI), понижение уровня «нетерпимости к неопределённости» (СКК) и рефрактерного типа эмоциональных реакций (на уровне $p=0,001$). Практика социальной работы в сфере защиты детей также указывает на значимость преобладания ресурсно-фиксированной оценки социальной ситуации с понижением тенденций доминирования та реактивной агрессивности за тестом FPI (на уровне $p=0,001$). Также исследованием было доказано позитивное влияние коммуникативной компетентности на показатели успешности труда (,306*). При этом было установлено, что сочетание личностной «открытости» по опроснику FPI в построении социальных контактов (,385*), с такими показателями, как «невротичность» (,313**), «депрессивность» (,299*), «эмоциональная лабильность» (,316**) на фоне эмоционального реагирования рефрактерного типа усиливает риски «профессиональной редукции» по опроснику СЕВ. В этой ситуации «общение» (МСЛ) выступает как механизм отвлечения и поиска социальной поддержки (,394** КПСС / СО).

Относительно *организационных показателей* было установлено, что ранее отмеченная позитивная связь между показателем «возраста» и «уровнем личностной некомпетентности» (СКК), имеют корреляцию с показателем «участие в семинарах повышения квалификации». Молодой возраст и показатель дефицита компетентности уменьшают шансы на получения такой организационной поддержки. Повышение доступности уровня принятия решений и расширения полномочий социальных работников за счёт тренерской работы проявляется в корреляции с «повышенным стремлением к статусному росту» теста КСК (,241* ,249*) и сопровождается критической оценкой руководства относительно его кадровой политики (,260* и ,277* ПСР). Таким образом, исследование указывает на уместность выделения социальной работы в сфере защиты детей как специализированной с доступом до повышения квалификации согласно функциональным обязанностям и кадровой политике. Уместность сделанного вывода подчёркивают корреляции в группе практических социальных работников, где «повышенное стремление к статусному росту» (КСК) имеет позитивную связь не с семинара-

ми повышения квалификации, а со специальным стажем социальной работы в сфере защиты детей ($,304^*$), личностной направленностью на «социальную полезность» ($,243^*$) и «активность» ($,369^{**}$) согласно опроснику МСЛ.

Исследованием также статистически была доказана (на уровне $p=0,001$) важность поддержки позитивного настроения в социальной работе, что уменьшает риски травмирующей актуализации при встрече с жизненными историями приёмных детей ($-,269^*$) и усиливает способность к неконформному поведению ($-,308^{**}$ СКК), что особенно важно для реализации процесса социальной защиты.

Проведенные в этой статье данные нашего исследования показывают, что понимание социальной работы может раскрыть много мифов. Такие показатели, как возраст и жизненный опыт, толерантность в общении и просоциальная ориентация формируют отношение к социальной работе, как общедоступной деятельности, усиливая риски обесценивания значимости профессиональной подготовки в этой сфере труда. Предполагается, что становление социальной работы требует более пристального изучения с расширением сферы исследования на более широкие круги её реализации – социальную политику.

SOCIAL WORK AS A PROFESSIONAL FIELD OF ACTIVITY

© 2013 Н.М.Бевз[°]

University of Management Education within National Academy
of Pedagogical Sciences of Ukraine. Kiev

The article reveals the importance of personal communication and organizational level in the process of becoming a professional social work. Found that factors such as age and life experience, tolerance and fellowship, and prosocial can generate myths accessibility of specialty areas.

Keywords: professional work, social work, prosocial, myths, foster family.

[°]*Halyna Mihailovna Bevz, PhD Social Psychology,
Associate Professor Department of General
and Applied Psychology. E-mail: galina.bevz@gmail.com*